

ЗАМЕТКИ
ПИСАТЕЛЯ

НАША ЦЕЛЬ: СБЛИЖЕНИЕ НАРОДОВ

Политика разрядки международной напряженности предполагает общение, а следовательно, и взаимопознание. Значительна тут роль советской литературы. На Западе давно уже замечен интерес наших художников слова к глубинным процессам жизни, к постижению духовного мира нового человека. Это именно явления литературы, о которых говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде партии, отметил, что в новых произведениях социалистического реализма «все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей».

Престиж советской литературы в зарубежном мире заметно возрос в последние годы. Больше стало издательств, при этом и буржуазных, для которых издание нашей литературы — дело постоянное. Так, итальянское издательство «Мурсиа» предприняло выпуск библиотеки советского романа, в разных зарубежных издательствах вышли антологии — украинская, белорусская, армянская, изданы однотомники поэзии, рассказы, фантастики. Особенность процесса: сегодня не к единицам, а, пожалуй, к десяткам наших писательских имен зарубежный читатель обращается отнюдь не эпизодически.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что в последние восемь — десять лет на Западе возникла новая категория знаком советской словесности из числа молодых интеллигентов, литераторов и ученых. Они видят в ней явление принципиально новое, не известное истории культуры.

Когда мы говорим, что нашим молодым друзьям в советской литературе открылось нечто принципиально новое, то имеем в виду прежде всего ее социалистическую основу. Но не только это. Важно и иное, что делает литературу Страны Советов уникальной для современной культуры и что является предметом пытального внимания целого ряда серьезных ученых зарубежного мира. Речь идет о многонациональном характере социалистической культуры. Зарубежные издательства, выпускающие книги Айтматова, Гамзатова, Кулиева, Абду Бакара, Кугультинова и некоторых других авторов, подчас не подозревают, что представляют литературы, которых еще в начале нашего столетия не существовало. Впрочем, два специальных номера журнала «Советская литература» на иностранных языках, посвященные младолицеменным литературам советского Кавказа и Севера, вызвали серию статей в зарубежной прессе, в которых это явление характеризуется как крупнейшее заявление революции.

Политике разрядки наносится непоправимый урон, если нет паритетности во взаимооб-

мене духовными ценностями, ценностями литературными. Незачем еще раз соотносить цифры издававшей зарубежной литературы у вас, и советской — за рубежом, — тут наши преимущества общеизвестны и в новых доказательствах не нуждаются. Гораздо поучительнее обратить внимание на характерные черты этого процесса в СССР и, например, в Соединенных Штатах. Намерено сузим категорию, к которой хотим обратиться, устанавливая параллели.

Журнал «Иностранный литература» известен за океаном как крупное издание, представившее читателям большое число имен американских писателей, при этом писателей разных творческих манер и стилей. Единственный критерий, которым журнал тут руководствовался: правдивость произведения и его художественность. Понимая, что процесс отбора не прост, журнал советовался и с американскими писателями. Помню, в частности, беседы в редакции, в которых участвовали Сэндберг, Стейнбек, Колдуэлл, Сароян. Никто из них неставил под сомнение ни принцип отбора произведений, ни общую картину современной литературы США, как она на протяжении многих лет была представлена в журнале.

В Соединенных Штатах нет журнала, подобного журналу «Иностранный литература» и его украинскому собрату — «Всесвіт». Но уже несколько лет там выходит альманах «Рашн литерачур трайкотерпілі». Выход альманаха был означен в поездками его редактора, профессора Карла Проффера в СССР. В беседах с советскими писателями и редакторами г-н Проффер отмечал, что альманах будет стремиться представлять современную литературу Страны Советов, при этом недвусмысленно было дано понять, что соблюдение известных норм объективности само собой разумеется. А как обстоит дело в действительности? Если в первом номере было некое подобие объективности, то все последующие явили воинствующую тенденциозность — публикации альманаха включают все, но только не советскую литературу. Судя по статьям профессора, ему невынужден Советский Союз. Возникает вопрос: если дело арлестования советской литературы в Америке находится в таких руках, можно ли рассчитывать на объективность?

Какими критериями руководствуется и должна руководствоваться одна и другая стороны при отборе иностранной литературы и какой взгляд в данном случае предпочтительнее? В пространной статье, опубликованной литературным приложением к «Таймс», на этот вопрос пытается ответить английский критик А. Браун. «Список английских имен в книжных изданиях СССР в действительности представительнее и внуши-

тельнее, чем полагают в Англии», — замечает автор и публикует список, при этом в такой мере пространный (хотя и далеко не полный, заметим мы), что не имеем возможности воспроизвести его здесь. Критик констатирует, что «русскому читателю следился доступ к более широкий круг наиболее известных западных авторов», и отвечает на вопрос в данном случае принципиальный: «...в СССР часто публикуются произведения западных писателей, чьи взгляды далеки от официальных советских норм».

Но что же все-таки, по мнению англичанина, смущает советских издателей, когда речь идет о выборе для перевода англайской литературы? Затруднение вызвано якобы тем обстоятельством, что почти для всех западных авторов характерно ныне «стремление к сексуальной откровенности». В этой связи английский критик сетует: «Даже сравнительно небольшое количеством сексуальных подробностей в «Дочери профессора» П. П. Рида заставило советского издателя обратиться к автору с просьбой сделать некоторые купюры. Но и в таком виде романа вызвал ряд негодящих писем русских читателей».

Свидетельство английского критика показательно: оно точно устанавливает критерии, которыми руководствуются советские издатели при выборе произведений западной литературы. То, что явилось для англичанина откровением, для нас элементарно и следует из всего существа нашего образа мыслей. В самом деле, чтобы советский журнал или издательство напечатали произведение английского писателя, отнюдь не обязательно, чтобы этот писатель исповедовал марксизм.

Внимание духовным богатством человечества — первозаповедь мира социализма. Другое дело, те же Соединенные Штаты например. Чтобы сделать альманах «Рашн литерачур трайкотерпілі» оракулом по проблемам советских литератур и разрешить ему сеять ложь, необходимо действовать вопреки фактическому положению вещей, извращать истины.

Известно, что у этой нехиткой тактики есть план и направляющий центр. Усилия реакции, направленные против советской литературы, носят организованный характер. Время от времени на Западе предпринимаются акции, преследующие цель единственную: сорвоть мнимое имя, а еще лучше несколько имен, чтобы создать видимость некоей сверхенной силы, способной противопоставить себя литературе социалистического реализма.

«Мы фиксируем темные стороны советской действительности, мы выискиваем их и подаем на стол... Мы лепимся за все плохое вопреки всякому закону пропорций, мы не спрашиваем, как соотносится плохое с хорошим и лучшим...»

Советский писатель может на протяжении многих лет писать и публиковаться, он может много публиковаться, писать характеристики в социально-критическом духе — Запад и в усне дует. Но вот книга такого автора не опубликована, тут уж такой человек «свой», хотят почти ничего не изменилось. Рефлексы тех, кто формирует общественное мнение и от кого зависит выпуск книг, насторожены именно на такие сигналы. Они и реагируют, но, совсем как собаки академика Паалова».

Это — свидетельство западногерманского переводчика А. Кемпфе, опубликованное журналом «Акцент», характеризует произвол в обращении с правдой. В стремлении к тому, чтобы доброе слово о Советской стране не стало достоянием общественного мнения, реакция готова идти на любое попранье истины.

Три месяца назад я проехал по атлантическому побережью Франции, где летом сорок четвертого высадились союзники. Я осмотрел памятники и мемориалы, посетил музеи, переворотил немало книг... Все было впечатляющим, неподнятным было одно: в этом море фотографий и книг, заполнивших музеи, я не увидел ни единой фотографии советских людей, ни единого имени военачальника или солдата, ни единого свидетельства о действиях наших войск, благодаря которым в сущности и стала возможна высадка союзников во Франции...

Те, кто сегодня выцарапывает из книги истории советские имена, ничем не отличаются от тех, кто творит ложь, когда речь идет о нашей сегодняшней действительности. Климат разрядки предполагает добрую волю, а следовательно, добросовестность — уважение к фактам истории.

Тот, кто бывал в эти годы в социалистических странах, имел возможность близко наблюдать и оценить деятельность журналов «Надьилаг» (Венгрия) «Светова литература» и «Ревю световой литературы» (первый на чешском, второй на слогапом языках — Чехословакия), «Секулул XX» (Румыния), «Литература в свете» (Польша). Эти журналы возникли не сразу. Одним сегодня двадцать лет, другим — три года, но все они стремятся расширить культурный кругозор своих читателей, привлечь их к ценностям литературы других народов. Они исходят из известной ленинской формулы: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Закономерно, что ленинские слова стольозвучны сегодня воле народов к миру, стремлению глубже познавать друг друга.

Савва ДАНГУЛОВ,
Главный редактор журнала
«Советская литература» на
иностранных языках.